

Такие женщины редки, но есть везде — по одной-две на округу. И они вселяют надежду. С ними Россия не погибнет.

Уже в шестом школьном классе в сочинениях на вольную тему Валя писала: «Буду трактористом!».

Сбылось. Вопреки родителям. Они хотели видеть ее художницей, были задатки.

С отличным школьным аттестатом, тайком, без документов (эти бумаги она предоставила только через полгода) Валентина Воронова (ныне Плахова) поступила в Новосильское СПТУ-16.

Родилась-то сама в благоstном Подмоскowie, в пятидесятом, на Орловщину привезли родители — им, уже сильно больным, хотелось помереть на родине. Детей четверо, Валентина старшая. Из-за нужды ее отдали в детдом.

Ничего. Научилась там суровым словечкам и честным людским законам. А СПТУ окончила опять же с отличием и с сугубо мужскими специальностями: механизатор широкого профиля, шофёр, комбайнер, автослесарь.

Далее работала трактористом (это был стык шестидесятых — семидесятых) в совхозе «Новосильский» и стала лучшим механизатором области (есть фото с вручением грамоты).

Мать и отец умерли, троих младших братьев поднимала сама. В совхозе ее (как самую безотказную) посылали на самые неотложные работы — в ночные борозды, в утренние сенокосы.

— Быстро врезалась, работала с удовольствием.

«Врезаться» в новые дела составлял характер. Никто из сверстников ее в девичестве не дёргал за косу — могла ответно дать в глаз.

Интересовалась всем. В семьдесят шестом пошла в межобластную партшколу, там помимо руководящей струнки дали специальность экономиста.

А она подумала:

— Почему бы не стать бухгалтером?

И в восемьдесят третьем заочно окончила Орловский сельхозтехникум, опять же с отличием.

Так, уже есть три диплома, а скоро будет и четвёртый. В девяносто первом окончила Ор-

В ГОРЯЩУЮ ИЗБУ...

ловское училище культуры и по его диплому стала... дирижёром народного хора.

Вот так-так! И тракторист, и дирижёр. Найдёте где-нибудь ещё такое сочетание?

Когда же Валентина Сергеевна стала перечислять свои «работы», у меня и вовсе челюсть отпала от удивления.

Она была: завмастерскими в новосильском совхозе «Шенский», потом там же, по просьбе руководства, восстановила развалившуюся тракторную бригаду в селе Александровке (шёл восьмидесят пятый, Валентина была бригадиром), бригада потом получила от области призовой «Беларусь»; работала в Хотынецком районе, в селе Алёхино, каким-то руководителем среднего звена; командовать не понравилось, а тут и в новообразованный Знаменский район позвали: парторгом крепкого совхоза.

Она приехала, но парторгом быть отказалась; ушла в Знаменский филиал автокомбината колонны-1141, начальником; затем стала руководить местным пенькозаводом, потом там же была рабочей, бригадиром, инженером-технологом, кассиром; надоело — стала директором районного дома быта, там же, по собственной охоте, с директора перешла на приёмщицу, потом руководила районным Домом культуры (ну как же, дирижёр!), потом...

— Слушайте, а вы не скандалистка? Может, вас просто прогоняли с должностей?

— Выговором ни одного не было, а грамот — десятки. Просто все начальники знали, что я пойду, куда прикажут. Я и шла.

Её единственный отказ быть парторгом объяснялся просто: у Валентины на руках были малолетний сын и дочь. Пенькозавод дал в общежитии комнату три на пять (хотя, думается, в роли парторга ей бы построили целый дом, и гораздо быстрее, лишь бы парторг умело подличал).

Подходим к нынешнему моменту. Где-то в начале девяностых, когда Знаменский район восстанавливался и обретал новые силы, Валентине Сергеевне Плаховой предложили стать главой Коп-

тевской сельской администрации.

Она, как обычно, не отказалась. Только спросила про жильё. Ей сказали:

— Есть брошенный дом в Рыдани, за четыре километра от Коптево. Правда, в этом доме одни шлакоблочные стены...

Она ответила:

— Ладушки.

Мы в этом рыданском доме побывали. Туда впору водить экскурсии. Всё резное и мощное: комнаты, двери, окна. В саду беседка и цветы, на углу пруд.

— Сама делала. Только сын чуточку помог.

У неё, разведёнки, двое детей: сын и дочь, живут в Орле.

— А почему мужа нет? Его же, при вашей голубоглазой внешности, легче поросёнка завести.

— Мужчины сильных женщин остерегаются...

И то правда. Кому из нас, мужиков, охота в семейном споре получить оплеуху в ухо?

жанцы, даже нына, то есть найцы...

Все они осторожно, но настойчиво обустривают пустующие русские крестьянские земли... Что делать — плакать или радоваться?

— Не знаю, — честно отвечает привыкшая всегда говорить правду в глаза Плахова. — Газ мимо Коптево прошёл в ста метрах — и ни к одному дому его не провели. Кто хочет и может, платят за отвод к себе тысячи. Водопроводы сгнили — восстановлены старые колодцы. Двадцать пять колодцев возродили на двадцать четыре деревни.

Места возле Коптево аховые и романтические — ручьи, взгорки, перелески. Ядовитый борщевник лезет напролом — как наглый американец из телевизора. В каждом селении — в среднем по пять — семь дворов. Все со стариками.

Что это? Это, как ни крути, вырождение.

— Вот стоит в бочках солярка. Хотим трактор позвать, чтоб за-

пруду на ручье сделать и луг обустроить для выпаса. Трактора нет, обещают, но не дают.

Кругом брошенные земли. Раньше

рядом обрабатывалось под шесть тысяч гектаров, сейчас — и пятисот не наберётся...

Московская политика. «Нам земли не нужны», — звучит из телевизора.

Что это? Опять же вырождение, причём осознанное и направляемое. Россию хотят разделить на семь кусков, а потом благополучно продать.

Но есть ещё женщины в русских селениях. Такие, как Плахова.

После разговора мы с ней пошли в магазин за четверочкой. В магазине была ревизия, но народ всё равно сновал к прилавку за хлебушком.

— Сергеевна, закрой нас, — попросили две усталые продавщицы.

Валентина Сергеевна, выпустив меня, закрыла магазин на амбарный замок. Продавщицы счастливо сидели внутри все два часа, пока мы с главою ходили в клуб,

библиотеку и ездили к ней в дом, изящно сделанный собственными женскими руками.

Пропустив с нами стопочку, про магазин Плахова не забыла. Отперла замок и выпустила продавщиц, у которых, по Лескову, уже из-под крыши спёртый дух винтом шёл.

Но женщины смотрели весело. Значит, жизнь продолжается.

Юрий ОНОПРИЕНКО.

На снимках: Валентина Плахова — бессменная глава Коптевской сельской администрации Знаменского района (в центре) с односельчанами; Валя Воронова — лучшая трактористка семидесятых.

Фото Владимира ПОНТЮХОВА.